

УДК 338.483(470-924.7)

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Страчкова Н. В.,¹ Яковенко И. М.²

^{1,2}Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ¹natastrachkova@mail.ru, ²yakovenko-tnu@ya.ru

Проанализирована динамика факторов, влияющих на современное и перспективное развитие приморских туристско-рекреационных систем (ПТРС) лечебного и оздоровительного типа в Крыму. Установлено, что главными факторами, вызывающими трансформации функциональной и территориальной структуры, условий и режима функционирования ТРС, являются рекреационно-географическое положение, изменение туристско-рекреационного спроса населения, туристско-ресурсные, социально-экономические, геополитические, геоэкологические, медико-санитарные и инновационные факторы. В результате сравнительного анализа ряда абсолютных и относительных показателей, рассчитанных для разных лет, сделан вывод о прогрессивной тенденции динамики факторов функционирования приморских ТРС и сохранении неоднородности влияния внутренней и внешней среды на развитие лечебно-оздоровительной деятельности в разных регионах приморской части Крыма.

Ключевые слова: фактор, динамика, приморская территориальная туристско-рекреационная система, рекреационный район.

ВВЕДЕНИЕ

Составной частью стратегического планирования и управления территориальными туристско-рекреационными системами (ТТРС) разного типа и ранга является выявление долговременных тенденций в изменении ведущих факторов, определяющих динамику структуры, свойств и функционирования ТТРС.

Многие отечественные и зарубежные эксперты отмечают, что из всех видов деятельности, развивающихся в прибрежных районах морей и океанов, ни один не растёт как по объёму, так и по разнообразию больше, чем прибрежный туризм и отдых [1, 2]. Высокая динамичность приморских туристско-рекреационных систем (ПТРС) обусловлена сложным сочетанием и высокой изменчивостью условий и факторов в зоне контакта суши и моря, а также противоречиями сопряжённого развития туристско-рекреационного, селитебного и промышленно-торгово-транспортного сегментов общественной организации территории.

В рекреационной географии исследуются разнообразные группы факторов: непосредственно влияющие на возникновение и развитие ТТРС — *генерирующие факторы*; создающие общий фон развертывания рекреационно-географического процесса — *факторы внешней среды*; факторы, закрепляющие рекреационную деятельность за определенной территорией — *реализующие, в т.ч. локализирующие, факторы*; сильно изменчивые и слабо изменчивые во времени — *динамичные и статичные факторы* и др. К числу факторов, обладающих наибольшей движущей силой по отношению к туристско-рекреационным объектам, явлениям и процессам, относятся: *геотериальные факторы* (факторы рекреационно-географического положения), *туристско-рекреационные потребности (спрос) населения, туристско-*

ресурсные факторы, социально-экономические, геополитические, геоэкологические, медико-санитарные, инновационные факторы.

Целью данной статьи явился анализ динамики факторов, влияющих на современное и перспективное развитие приморских туристско-рекреационных систем лечебной и оздоровительной специализации, на примере Крыма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Фактор рекреационно-географического положения на протяжении длительной истории рекреационного освоения Крыма оценивался как благоприятный. Располагаясь на юге Европейской части России, Крымский регион имеет выгодное транспортно-географическое положение по отношению к крупным центрам формирования туристско-рекреационного спроса. Территориальная близость к районам Причерноморья со сходной структурой туристско-рекреационного ресурсного потенциала и однотипными направлениями хозяйственного развития с приоритетом функций рекреации и туризма (Краснодарский край РФ, Республика Абхазия) позволяет выделять единый *туристский пояс Крымско-Кавказского Причерноморья*. В перспективе регионы туристского пояса, сохраняя общность имиджевых характеристик, будут выстраивать свои взаимоотношения в рамках двух моделей – конкуренции и межрегионального кооперирования [3].

Туристско-рекреационные потребности (спрос) населения выступают важнейшим фактором, определяющим устойчивые позиции приморских территорий Крыма в географической избирательности туристских потоков жителей России. Республика Крым занимает 4 место среди 85 регионов РФ в национальном туристическом рейтинге и 5 место по количеству размещенных туристов [4]. На протяжении 2014–2022 гг. объем туристского потока в целом имел позитивную динамику (с 3,8 до 9,5 млн чел.) и включал лишь два периода спада туристской активности (в 2020 г. на 16% по сравнению с 2019 г.) и (в 2022 г. на 37% по сравнению с 2020 г.), что было вызвано внешними эпидемиологическими и геополитическими факторами. Наблюдаемое с 2014 г. уменьшение доли въездных (иностраннх) туристов (до минимального значения 2% в 2018 г.) следует рассматривать как закономерное последствие антикрымских политических и экономических санкций.

Пространственная избирательность туристско-рекреационного спроса претерпевает изменения: с 2015 г. отмечается некоторое снижение интереса к традиционным высокоаттрактивным районам Южного берега Крыма в пользу районов нового освоения, рекреационно-географическое положение которых существенно улучшилось благодаря реализации проекта по строительству трассы «Таврида» и других транспортно-инфраструктурных проектов (рис. 1).

Начиная с 2010 г., меняются не только пространственные, но и временные аспекты реализации туристского спроса. Средняя продолжительность отдыха сокращается: по результатам опроса в 2017 г. 55% респондентов планировали свой отдых на 10 дней; 19,8% — на 2 недели; 11,9% — на неделю; 10,8% — на неделю [5]. В 2020 г. туристы, приезжающие в Крым на отдых на 7–14 дней, составляли 42%.

Туристско-ресурсный фактор относится к числу относительно статичных факторов, поскольку в процессе длительной истории рекреационного освоения

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Крымского полуострова особо ценные и средние по качеству ресурсы были актуализированы и продолжают активно использоваться в организации санаторно-курортной и туристско-экскурсионной деятельности. Вместе с тем, согласно исследованиям крымских географов, регионы Крыма отличаются значительной дифференциацией по объему и качеству ресурсного туристско-рекреационного потенциала [6].

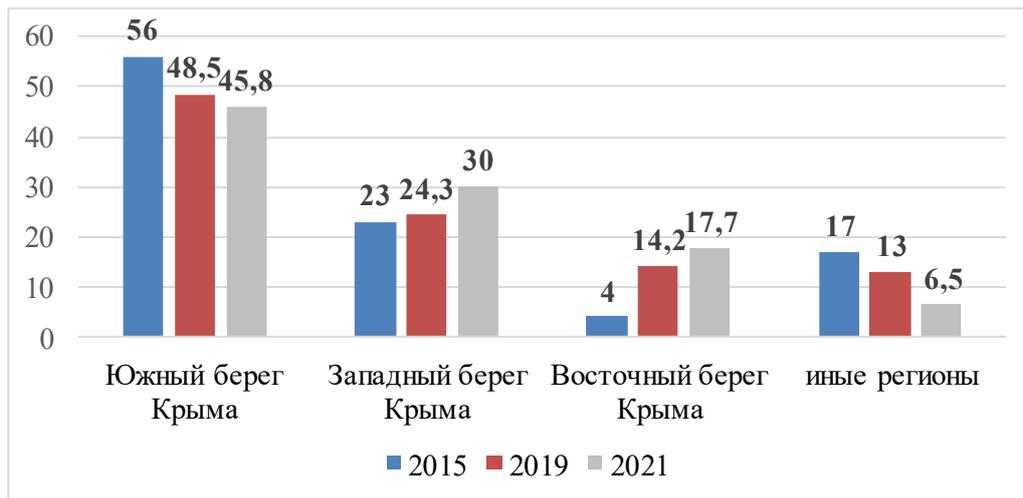

Рис.1. Динамика распределения туристского потока по регионам Республики Крым, 2015-2021 гг., %.

Составлено по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым.

Главную роль в организации и развитии приморских ТРС лечебно-оздоровительного типа играют *климатические, бальнеологические, грязевые и пляжные ресурсы*.

Продолжительность комфортного периода для летней рекреации (т.е. периода, ограниченного датами перехода средней суточной температуры воздуха через 15⁰) на разных участках побережий Черного и Азовского морей колеблется от 120 до 150 дней. *Продолжительность купального сезона* в значительной мере зависит от морфологии морских берегов и глубины моря; так, если в Судаче купальный сезон длится 146 дней, в Черноморском — 142, то в Ялте — 160 [7].

Благодаря особенностям микроклимата ряд приморских местностей имеет особо благоприятные условия для климатолечения. В рамках проведенного в 1952 г. медицинского зонирования Крыма было рекомендовано строительство санаторно-курортных учреждений для лечения туберкулеза (Ласпи, Алушка, Кастрополь, Ялта), лечения органов дыхания неспецифического характера (Алушта), лечения сердечно-сосудистых заболеваний (Ливадия, Ялта). Курорты ЮБК входят в третью рейтинговую группу в медико-климатическом рейтинге курортных местностей Европы и прилегающих к ней регионов Африки и Азии, уступая лишь курортам Лазурного берега Франции, Итальянской Ривьеры и Хорватии [8].

Большинство рекреационно значимых месторождений *гидроминеральных ресурсов* сосредоточено в приморской зоне Крыма (Сакско-Евпаторийское термальных вод, Феодосийское и Чокракское сероводородных вод, Евпаторийское типа «морских» вод с общими запасами более 30 тыс. м³/сут.). За последние двадцать лет объемы использования бальнеологических ресурсов в санаторно-курортном лечении сократились, в частности, остановлено потребление местных вод на Феодосийском курорте.

Сакская и Евпаторийская приморские ТРС традиционно специализируются на использовании *грязевых ресурсов* Сакского и Мойнакского озер для лечения болезней опорно-двигательного аппарата, в т.ч. травм и заболеваний спинного мозга и периферической нервной системы, костей и суставов, а также кожных и гинекологических заболеваний, болезней обмена веществ. Широкие перспективы для налаживания санаторно-курортного лечения имеют Керченско-Азовская и Керченско-Черноморская ПТРС, располагающие огромным потенциалом лечебных грязей Чокракского озера (балансовые запасы — 4,6 млн м³). В настоящее время имеет место несанкционированная добыча и вывоз грязей и стихийное самолечение приезжих туристов и местных жителей.

Пляжные ресурсы Крыма характеризуются различным литолого-механическим составом, шириной и степенью оборудованности. На ЮБК распространены галечниково-валунные пляжи, в пределах Алуштинской и Судакской ПТРС преобладают песчано-галечниковые пляжи, на отрезке черноморского побережья от Евпатории до Севастополя — песчаные карбонатно-кварцевые пляжи, в районе Феодосии и на Азовском побережье — ракушечные пляжи. На западном побережье полуострова ширина пляжей изменяется в пределах от 5 до 50 м, причем 37% составляют пляжи шириной 10–15 м; на ЮБК средняя ширина равна 9,4 м, самые широкие пляжи (30–50 м) сосредоточены на Азовском побережье [6]. Основные параметры пляжных ресурсов приморских ТРС Крыма представлены в таблице 1.

Динамика пляжных ресурсов определяется особенностями гидрологического режима моря, масштабов абразии и вдольбереговых потоков твердого вещества, хозяйственной деятельностью и др. Особое внимание уделяется достижению высокого уровня комфортности и безопасности общественных пляжей. Число функционирующих в курортный сезон пляжей ежегодно изменяется в связи с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Например, в Республике Крым в 2018 г. работало 446 пляжей, в 2019 г. — 584, в 2021 г. — 460. Серьезной проблемой для многих курортов Крыма является отступление береговой линии; особо разрушительные последствия этого процесса зафиксированы в Евпатории: за последние 30 лет берег отступил на разных участках от 20 до 70 м, а площадь пляжей сократилась на 130 тыс. м² [6]. Эффективному использованию пляжных ресурсов препятствует высокая активность оползневой деятельности. Только на участке Алушта-Коктебель насчитывается около 140 оползней. В Качинско-Любимовской ПТРС риск рекреационного освоения побережья связан с нестабильностью прибрежного клифа, сложенного глинистыми сланцами и склонного к обрушению в штормовую погоду.

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Таблица 1.

Пляжные ресурсы приморских ТРС Крыма

Приморская туристско-рекреационная система	Количество пляжей	Площадь пляжей, тыс. м ²	Длина береговой полосы пляжей, м
Ялтинская	117	240,21	19041,5
Алуштинская	89	267,25	15464,0
Судакская	30	179,75	6697,0
Феодосийская	74	379,72	10761,0
Качинско-Любимовская	24	262,4	7955,0
Севастопольская	9	59,17	4323,0
Балаклавская	14	67,84	6439,0
Сакская	24	313,26	4981,0
Евпаторийская	95	622,33	13798,0
Тарханкутская	5	178,42	6397,0
Бакальская	11	125,8	2030,0
Песчано-Николаевская	65	137,85	7015,0
Керченско-Азовская	26	104,3	3701,0
Керченско-Черноморская	25	98,05	3287,0

Составлено по: [9, 10, 11]

Пока полностью не решена проблема обеспеченности крымских курортов *водными ресурсами*. В рамках Федеральной целевой программы из проектируемых 37 объектов водоснабжения завершены только 2; высокий износ водопроводных сетей является причиной потери более 50% воды питьевого качества [12]. Самые низкие показатели обеспеченности населения качественной питьевой водой в приморских районах в 2019 г. зафиксированы в городах Евпатория и Саки (0%) и Черноморском районе (около 20%) [13].

Геополитические факторы оказывают дестабилизирующее влияние на развитие всего туристско-рекреационного комплекса Крыма, включая его приморские ТРС. В результате санкций, введенных Западом в отношении Республики Крым и г. Севастополь в 2014 г., практически свернулись такие ориентированные на международный спрос направления, как круизный, яхтенный, конгрессный туризм. Усложнение геополитической ситуации в 2022 г., отсутствие авиасообщения и иные логистические сложности, по мнению представителей туристского бизнеса, приведут к 40-50% снижению объема туристского спроса на отдых в Крыму. Аннулирование туристских бронирований (до 25%) также имело место в результате диверсионных актов на ряде стратегических объектов (Новофедоровка, Джанкой) [14].

Группа *социально-экономических факторов* носит одновременно как генерирующий, так и реализующий характер, так как уровень социально-экономического развития страны или региона не только определяет туристский спрос населения, но и отражается на развитии туристской инфраструктуры, объеме и качестве туристского предложения. В период с 2014 по 2019 гг. ВРП Республики Крым вырос с 189439,2 млн руб. до 469281,3 млн руб. (темп роста — 193%); в городе

федерального значения Севастополь зафиксировано увеличение ВРП с 30148,6 млн руб. до 136927,4 млн руб. (темпы роста — 454%) [15]. Однако по показателю ВРП на душу населения субъекты Крыма отстают от соседнего Краснодарского края в два раза.

Пространственно-временные сдвиги в разворачивании *инвестиционного процесса* как фактора развития приморских ТРС Крыма могут быть установлены путем сравнения данных официальной статистики за 2001, 2010 и 2020 гг. Использован относительный показатель объема инвестиций в основной капитал в расчете на 1 чел., рассчитанный в разрезе не отдельных приморских ТРС, а шести укрупненных приморских рекреационных районов (рис. 2).

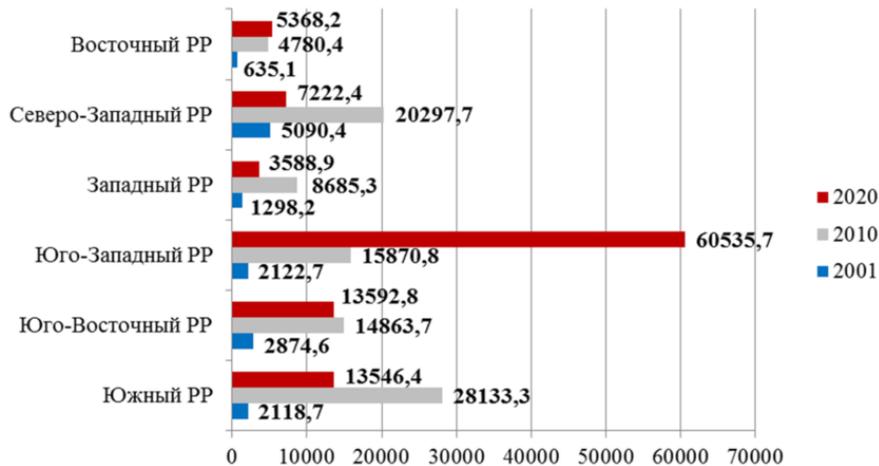

Рис. 2. Иностраные инвестиции в основной капитал на 1 чел., руб. в разрезе рекреационных районов Крыма, 2001-2020 гг.*

Состав рекреационных районов (РР): Южный (Ялтинская и Алуштинская ТРС); Юго-Восточный РР (Судакская и Феодосийская ТРС); Юго-Западный РР (Качинско-Любимовская, Севастопольская, Балаклавская ТРС); Западный РР (Евпаторийская, Сакская, Песчано-Николаевская ТРС); Северо-Западный РР (Тарханкутская и Бакальская ТРС); Восточный РР (Керченско-Азовская и Керченско-Черноморская ТРС).

* данные за 2001 и 2010 гг. пересчитаны в рублях по официальному курсу гривны).

Можно констатировать рост инвестиционной активности в 2001–2010 гг. и некоторый спад к 2020 г., обусловленный влиянием санкций и ограничений в условиях пандемии. С большим отрывом от других регионов лидирует Севастополь (60535,64 руб. на 1 человека).

Инвестиционный фактор играет важную роль в развитии процесса туристско-рекреационного освоения территории Крыма. На реализацию мероприятий государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2020–2021 гг. было выделено 951,2 млн руб., в т.ч. средства федерального бюджета Российской Федерации составили 889,9 млн руб., бюджета Республики Крым — 61,3 млн руб. [16]. В 2022 г. в рамках грантовой поддержки проектов в сфере туризма

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Крым получит 259,5 млн руб. на развитие пляжных зон, создание национальных туристских маршрутов с системой навигации, установку информационных центров для путешественников и другие рекреационные проекты; 184,5 млн руб. на эти же цели выделяют Севастополю [17].

В сфере курортов и туризма на сопровождении Корпорации развития Крыма сегодня находится 51 проект на общую сумму инвестиций 55,19 млрд рублей, включая масштабные проекты с объемом заявленных инвестиций свыше 2 млрд рублей, направляемые на развитие Крыма как круглогодичного курорта и на строительство всесезонных туристических объектов [18].

В сфере рекреации и туризма приморских регионов Крыма в настоящее время реализуются проекты инвесторов, а также инвестиционные проекты в рамках свободной экономической зоны (табл. 2). Наибольший объем инвестиций направлен в традиционные туристско-рекреационные регионы — Ялту, Евпаторию, Саки, к числу новых районов с высокой инвестиционной активностью можно отнести Черноморский муниципальный район. Крупнейшими проектами приморской ориентации являются проект «Строительство курортного комплекса «Alean Family Resort» в границах городского округа Саки Республики Крым» (14,6 млрд руб.), проект «Многофункциональный туристско-рекреационный комплекс «Алуштинский» (6,8 млрд руб.), проект «Мрия-парк», Ялта (3,9 млрд руб.). Подписано соглашение по реализации проекта строительства первого тематического парка развлечений «Ялта-парк» и курортно-гостиничного комплекса площадью 100 тыс. кв. м с планируемой пропускной способностью более 1 млн туристов в год (стоимость проекта 14 млрд руб.) [19].

Новым инструментом комплексного рекреационного освоения приморских регионов Крыма являются инвестиционные проекты по строительству туристско-рекреационных и жилищных комплексов у моря, крупнейшими среди которых являются следующие комплексы:

— *Саки* (площадь территории 176 тыс. кв. м, 95 тыс. кв. м жилой площади, 1737 квартир, планируемый объем инвестиций 4,9 млрд руб.);

— *Партенит* (площадь территории 91 тыс. кв. м, 11 16-этажных зданий, объекты социальной инфраструктуры, планируемый объем инвестиций 5 млрд руб.);

— *Оленевка Черноморского района* (туристско-рекреационный кластер стоимостью 4,3 млрд. руб., включающий четыре коттеджных поселка, гостинично-ресторанный и курортно-жилищный комплекс и спортивно-развлекательный парк);

— *Евпатория* (комплексное освоение территории у Мойнакского озера общей стоимостью 37 млрд руб., в т.ч. строительство жилищно-рекреационного комплекса «Мойнаки» стоимостью 9,8 млрд руб., а также туристический комплекс «Золотые пески» – самая протяженная набережная на западном побережье длиной 11,3 км, стоимостью 59,3 млрд руб., рассчитанная на 1500 рабочих мест);

— *Бахчисарайский район* (жилищно-рекреационный комплекс жилой площадью 500 тыс. кв. м на 15 тыс. жителей стоимостью 25 млрд руб.) [18].

Таблица 2.

Инвестиционные туристско-рекреационные проекты в приморских регионах Республики Крым, 2022 г. [18].

Приморский регион	Проекты СЭЗ		Реализуемые проекты	
	Число проектов	Объем капитальных вложений, млн руб.	Число проектов	Объем капитальных вложений, млн руб.
Алушта	13	394,05	7	7704,89
Евпатория	16	1771,66	3	99779,92
Керчь	1	9,25	1	760,9
Судак	8	176,26	0	0
Феодосия	4	72,95	4	967,07
Ялта	37	3245,08	16	21759,07
Бахчисарайский район	8	190,01	3	29708,3
Ленинский район	6	70,68	0	0
Саки и Сакский район	5	895,08	1	3,87
Раздольненский район	1	21,00	0	0
Черноморский район	5	206,7	11	3812,52

Проблемы инвестиционной деятельности на территории приморских ТРС связаны с пространственной неравномерностью инвестиционных потоков (в частности, в восточных районах полуострова отсутствуют общественно значимые инвестиционные проекты); со слабой взаимной увязкой проектов, дублированием ряда инфраструктурных объектов, экологическими нарушениями. Так, проектируемая многоэтажная застройка прибрежных районов может стать причиной не только нарушений эстетических свойств ландшафтов, но и изменений микроклимата курортов.

Медико-санитарный фактор демонстрировал беспрецедентный рост влияния на всю систему организации туристско-рекреационного процесса в течение сезонов 2020–2022 гг. В условиях сохранения эпидемиологической угрозы “COVID-19” отмечалось снижение туристского потока, колебание загрузки гостиничного фонда и доходов от туристской отрасли. По сравнению с 2019 г. в 2020 г. число туристов в Крыму сократилось на 1,13 млн чел. В приморской зоне наблюдался рост краткосрочной аренды жилья в частном жилом фонде в качестве альтернативы гостиницам. Долговременной тенденцией становится усиление требований к санитарно-эпидемиологическому контролю над всеми средствами размещения и объектами общественного питания.

Проявления *экологического фактора* многообразны: всеобщая экологизация мышления потребителей туристского продукта, внедрение экологических технологий и методов организации в сферу туризма, усиление внимания к экологическим параметрам рекреационной среды, развитие специализированного экологического туризма и т.д.

Анализ динамики показателей экологического состояния атмосферного воздуха

и морской воды приморских курортов Крыма демонстрирует *общее улучшение качества рекреационной среды* за последние двадцать лет. Например, в 2019 г. отклонения от нормативных значений в пробах морской воды были обнаружены только в группе микробиологических показателей; по Республике Крым они составили 1,6%, по Севастополю — 9,5% [12]. В разрезе приморских ТРС динамика качества морской воды имеет следующий вид (рис. 3).

В 2000-2018 гг. в большинстве приморских ТРС Крыма объемы выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников снизились, в частности, в Ялте — с 0,84 до 0,314 тыс. т, в Феодосии — с 0,77 до 0,412 тыс. т, в Керчи — с 10,65 до 1,864 тыс. т [13]. В группе курортных городов данный показатель увеличился лишь в г. Евпатория (с 0,31 до 0,426 тыс. т) и г. Саки (с 0,077 до 0,331 тыс. т). С 2012 г. выбросы вредных веществ от передвижных источников перманентно росли; негативное влияние автомобильного транспорта на качество воздушной среды наблюдается практически во всех приморских городских поселениях полуострова.

Особенностью приморских ТТРС Крыма является рост масштабов использования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) для целей туризма, что отражается в расширении сети действующих экологических туристских маршрутов и троп: с 2015 г. по 2020 г. число маршрутов выросло с 16 до 66 (табл. 3). Протяженность причерноморских экологических маршрутов составляет около 240 км, приазовских — около 25 км. Самую высокую плотность сети экомаршрутов и экотроп имеют природные заповедники Казантипский (3,97 км/км²) и Опукский (1,41 км/км²) и природный заказник Новый Свет (1,51 км/км²).

Влияние *инновационного фактора* на развитие приморских ТТРС Крыма можно оценить как незначительное. В целом инновационная активность предприятий в Республике Крым в 2017–2020 гг. снизилась: удельный вес предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, сократился с 8,7 до 4,8%, в то время как в Севастополе зафиксирован определенный рост (с 10,6 до 17,6% за тот же период) [22]. Подавляющее большинство внедренных в приморской зоне Крыма туристских инноваций носит не радикальный, а улучшающий характер (например, открытие винного парка при отеле Mriya Resort&SPA, Ялта). Актуальной инновационной задачей, стоящей перед индустрией Крыма, согласно тематике Межрегионального туристического форума «Интурмаркет.

Открытый Крым» (18–19 ноября 2021 г., г. Алушта), является комплексная цифровизация туристского бизнеса, включающая разработку инновационных цифровых продуктов для туризма (контент мобильных туристских приложений, виртуальных геймофицированных туристских маршрутов и музейных экспозиций и др.).

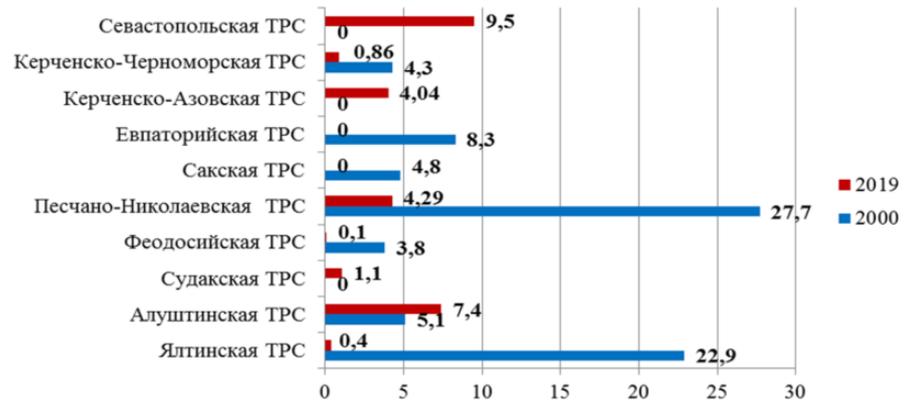

Рис. 3. Доля проб морской воды, не соответствующих санитарным нормам в 2000 и 2019 гг., %

Составлено по: [13, 20].

Таблица 3.

Экологические маршруты приморских ТРС Крыма

Приморская туристско-рекреационная система	Число маршрутов		Протяженность маршрутов, км, 2020 г.
	2015 г.	2020 г.	
Ялтинская	1	12	38,3
Алуштинская	3	5	16,7
Судакская	-	3	9,85
Феодосийская	4	11	35,29
Качинско-Любимовская	-	-	-
Севастопольская	-	-	-
Балаклавская	1		1
Сакская	-	-	-
Евпаторийская	-	-	-
Тарханкутская	2	4	80,5
Бакальская	-	-	-
Песчано-Николаевская	-	-	-
Керченско-Азовская	1	7	55,14
Керченско-Черноморская	4	24	24,2

ВЫВОДЫ

Развитие приморских туристско-рекреационных систем осуществляется под влиянием различных внутренних и внешних факторов. Многоаспектное изучение факторов, выступающих движущей силой трансформации функциональной, территориальной и управленческой структуры ТРС, необходимо для решения различных исследовательских и прикладных организационно-управленческих задач.

Главными факторами развития приморских ТРС Крыма являются фактор

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

рекреационно-географического положения региона, фактор рекреационных потребностей (спроса) населения, туристско-ресурсный фактор, социально-экономические, социально-психологические, геополитические, геоэкологические, медико-санитарные, инновационные факторы.

Сравнительный разновременный анализ основных показателей, характеризующих влияние различных факторов на туристско-рекреационное развитие приморской зоны Крыма, подтверждает вывод о высокой динамичности внутренней и внешней среды, обуславливающей изменение специализации приморских ТРС, уровня рекреационной освоенности прибрежных территорий и конкурентные позиции регионов на национальном и международном рынках туристско-рекреационных услуг. Сохраняется значительный разрыв в степени благоприятности условий и факторов развития лечебно-оздоровительной деятельности в различных приморских ТРС Крыма.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-18010 Болг_а.

Список литературы

1. Санин А. С. К вопросу об управлении рекреационным природопользованием в прибрежных туристических территориях Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. №2. Том 12. С. 45–55.
2. Hall С.М. Trends in ocean and coastal tourism: The end of the last frontier? URL: https://www.researchgate.net/publication/222649701_Trends_in_ocean_and_coastal_tourism_The_end_of_the_last_frontier. Дата обращения 20.08.2022.
3. Зырянов А. И., Цулая И. В., Яковенко И. М. Структура и особенности формирования туристского пояса Крымско-Кавказского Причерноморья (на примере Крыма, Краснодарского края и Абхазии) // Известия РАН. Серия географическая. 2022. Том 86. №2. С.191–203.
4. Социально-экономические модели развития отраслей экономики России / М. Ю. Ваховская, А. И. Карлова, Д. В. Нехайчук и др. /Под редакцией Д.В. Нехайчука. Москва: Издательство «Перо», 2022. 240 с.
5. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 год / Министерство курортов и туризма Р. Крым, 2018.
6. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь. / Под редакцией И.М. Яковенко. Симферополь: «Ариал», 2015. 408 с.
7. Багрова Л. А., Подгородецкий П. Д. Природные предпосылки рекреационного освоения Казантипского побережья в Крыму // Физическая география и геоморфология. Вып. 21. Киев: Вища школа, 1979. С. 88–94.
8. Сравнительная медико-климатологическая характеристика основных приморских курортных местностей Европы и прилегающих к ней регионов Азии и Африки [Монография] / А.М. Ярош, В. М. Ефимова, С. С. Солдатченко и др. Симферополь: Сонат, 2000. 144 с.
9. Власти Севастополя утвердили 47 пляжей. URL: <https://sevkor.ru/vlasti-sevastopolya-utverdili-47-plyazhej>.
10. Количество и размеры пляжей Республики Крым, обустроенных для массового отдыха населения / Министерство курортов и туризма Республики Крым, 2014 г.
11. Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф. Рекреационное водопользование в г. Севастополь: общественно-географическое обоснование развития. Симферополь: ИТ Ариал, 2015. 356 с.

12. Страчкова Н. В., Яковенко И. М., Гуров С. А. Риски развития туристско-рекреационной отрасли в российском Крыму // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. Том 6 (72). №3. С.139–153.
13. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в республике Крым и городе федерального значения Севастополе в 2019 году» / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Крым. Межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю. Симферополь, 2020. 356 с.
14. Число бронирований снизилось на 25%. URL: https://ratanews.ru/news/news_17082022_6.stm. Дата обращения 20.09.2022.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г.: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2020. 1244 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения 20.09.2022).
16. Социально-экономические модели развития отраслей экономики России / М. Ю. Ваховская, А. И. Карлова, Д. В. Нехайчук и др. / Под редакцией Д. В. Нехайчука. Москва: Издательство «Перо», 2022. 240 с.
17. Крым и Севастополь получают сотни миллионов на развитие туризма. Риа Новости. Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/20220526/krym-i-sevastopol-poluchat-sotni-millionov-na-razvitiye-turizma-1123347062.html?ysclid=185z23hmd245259627> (дата обращения 20.09.2022).
18. Инвестиционный портал Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru/news/51-investproekt-v-sfere-kurortov-i-turizma-na-summu-investitsiy-svyshe-55-mlrd-rubleu> (дата обращения 20.09.2022).
19. Какие туробъекты построят в Крыму после подписанных на ПМЭФ соглашений // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/09/reg-ufo/kakie-turobektu-postroiat-v-krymu-posle-podpisannyh-na-pmef-soglashenij.html?ysclid=185x185nvy311189225> (дата обращения 15.09.2022).
20. Доповідь про стан навколишнього середовища в Автономній Республіці Крим за 2002 рік / Республіканський комітет з екології та природних ресурсів АРК. Симферополь, 2003.
21. Туристские маршруты Республики Крым (маршруты в границах особо охраняемых природных территорий Республики Крым, по крупнейшим «пещерным городам» и пещерам Крыма) / Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/659> (дата обращения 15.09.2022).
22. Наука и инновации. Сведения об инновационной деятельности организаций. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4-innov.html> (дата обращения 14.09.2022).

DYNAMICS OF FACTORS OF SEASIDE TOURIST AND RECREATIONAL SYSTEMS DEVELOPING (ON THE EXAMPLE OF CRIMEA)

Strachkova N. V.¹, Yakovenko I. M.²

*^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: ¹natastrachkova@mail.ru, ²yakovenko-tnu@ya.ru*

The article analyzes the dynamics of factors influencing the modern and promising development of seaside tourist and recreational systems of therapeutic and health-improving type in Crimea. It is established that the main factors causing the transformation of the functional and territorial structure, conditions and mode of functioning of tourist and recreational systems are recreational and geographical location, changes in tourist and

recreational demand of the population, tourist resources, socio-economic, geopolitical, ecological, health and innovation factors.

The Crimean region has an advantageous transport and geographical position in relation to large centers of tourist and recreational demand in Russia. The coastal regions of Crimea are characterized by a stable geographical selectivity of tourist and recreational demand.

The tourism resource factor demonstrates relative stability. The most valuable beaches, therapeutic mineral waters and mud resources have already been mastered, but in the western and eastern regions of Crimea there are opportunities for further updating of the resource potential.

Investment activity in the segment of medical and recreational recreation of the seaside resorts of Crimea tends to grow, a number of large projects are being implemented. The ecological situation in the coastal areas of the peninsula is not a limiting factor for the development of recreation and tourism.

The determinant of recent years is the complication of geopolitical and sanitary-epidemiological situations that have a destructive impact on the development of the entire tourist and recreational complex of Crimea.

A comparative analysis of the main indicators characterizing various factors for different years confirms the conclusion about the high dynamism of the internal and external environment of the tourist and recreational development of the seaside zone of Crimea. This influence is manifested in changes in the specialization of seaside tourist and recreational systems, the level of recreational development of coastal territories and the competitive positions of the regions in the national and international markets of tourist and recreational services. There is a significant gap in the degree of favorable conditions and factors for the development of therapeutic and recreational activities in various seaside tourist and recreational systems of Crimea.

Keywords: factor, dynamics, seaside tourist and recreational system, recreational area.

References

1. Sanin A. S. K voprosu ob upravlenii rekreacionnym prirodopol'zovaniem v pribrezhnyh turisticheskikh territoriyah Rossijskoj Federacii // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2018. №2. Tom 12. S. 45–55. (in Russian).
2. Hall C.M. Trends in ocean and coastal tourism: The end of the last frontier? URL: https://www.researchgate.net/publication/222649701_Trends_in_ocean_and_coastal_tourism_The_end_of_the_last_frontier. Data obrashcheniya 20.08.2022. (in Russian).
3. Zyryanov A. I., Culaya I. V., YAkovenko I. M. Struktura i osobennosti formirovaniya turistskogo poyasa Krymsko-Kavkazskogo Prichernomor'ya (na primere Kryma, Krasnodarskogo kraja i Abhazii) // *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2022. Tom 86. №2. S.191–203. (in Russian).
4. *Social'no-ekonomicheskie modeli razvitiya otraslej ekonomiki Rossii* / M. YU. Vahovskaya, A. I. Karlova, D. V. Nekhajchuk i dr. / Pod redakciej D.V. Nekhajchuka. Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2022. 240 s. (in Russian).
5. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym za 2017 god / Ministerstvo kurortov i turizma R. Krym, 2018.
6. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol'. / Pod redakciej I.M. YAkovenko. Simferopol': «Ariab», 2015. 408 s. (in Russian).
7. Bagrova L. A., Podgorodeckij P. D. Prirodnye predposylki rekreacionnogo osvoeniya Kazantipskogo poberezh'ya v Krymu // *Fizicheskaya geografiya i geomorfologiya*. Vyp. 21. Kiev: Vishcha shkola, 1979. S. 88–94. (in Russian).
8. *Sravnitel'naya mediko-klimatologicheskaya harakteristika osnovnyh primorskih kurortnyh mestnostej Evropy i*

- prilegayushchih k nej regionov Azii i Afriki [Monografiya] / A.M. YArosh, V. M. Efimova, S. S. Soldatchenko i dr. Simferopol': Sonat, 2000. 144 s. (in Russian).
9. Vlasti Sevastopolya utverdili 47 plyazhej. URL: <https://sevkor.ru/vlasti-sevastopolya-utverdili-47-plyazhej>.
 10. Kolichestvo i razmery plyazhej Respubliki Krym, obustroennyh dlya massovogo otdyha naseleniya / Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym, 2014 g. (in Russian).
 11. YAkovenko I. M., Lazickaya N. F. Rekreacionnoe vodopol'zovanie v g. Sevastopol': obshchestvenno-geograficheskoe obosnovanie razvitiya. Simferopol': IT Arial, 2015. 356 s. (in Russian).
 12. Strachkova N. V., YAkovenko I. M., Gurov S. A. Riski razvitiya turistsko-rekreacionnoj otrasli v rossijskom Krymu // Uchenye zapiski KFU imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2020. Tom 6 (72). №3. S.139–153. (in Russian).
 13. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v respublike Krym i gorode federal'nogo znacheniya Sevastopole v 2019 godu» / Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka po Respublike Krym. Mezhtselevoe upravlenie Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka po Respublike Krym i gorodu federal'nogo znacheniya Sevastopolyu. Simferopol', 2020. 356 s. (in Russian).
 14. CHislo bronirovanij snizilos' na 25%. URL: https://ratanews.ru/news/news_17082022_6.stm. Data obrashcheniya 20.09.2022. (in Russian).
 15. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020 g.: Stat. sb. / Rosstat. M.: Rosstat, 2020. 1244 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (data obrashcheniya 20.09.2022). (in Russian).
 16. Social'no-ekonomicheskie modeli razvitiya otraslej ekonomiki Rossii / M. YU. Vahovskaya, A. I. Karlova, D. V. Nekhajchuk i dr. / Pod redakciej D. V. Nekhajchuka. Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2022. 240 s. (in Russian).
 17. Krym i Sevastopol' poluchat sotni millionov na razvitie turizma. Ria Novosti. Krym [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://crimea.ria.ru/20220526/krym-i-sevastopol-poluchat-sotni-millionov-na-razvitie-turizma-1123347062.html?ysclid=185z23hmd245259627> (data obrashcheniya 20.09.2022). (in Russian).
 18. Investicionnyj portal Respubliki Krym [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://invest-in-crimea.ru/news/51-investproekt-v-sfere-kurortov-i-turizma-na-summu-investitsiy-svyshe-55-mlrd-rublej> (data obrashcheniya 20.09.2022). (in Russian).
 19. Kakie turob"ekty postroyat v Krymu posle podpisannyh na PMEF soglashenij // Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2021/06/09/reg-ufu/kakie-turobekty-postroi-at-v-krymu-posle-podpisannyh-na-pmef-soglashenij.html?ysclid=185x185nvy311189225> (data obrashcheniya 15.09.2022). (in Russian).
 20. Dopovid' pro stan navkolishn'ogo seredovishcha v Avtonomnij Respublici Krim za 2002 rik / Respublikans'kij komitet z ekologii ta prirodnyh resursiv ARK. Simferopol', 2003. (in Russian).
 21. Turistskie marshruty Respubliki Krym (marshruty v granicah osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij Respubliki Krym, po krupnejshim «peshchernym gorodam» i peshcheram Kryma) / Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/659> (data obrashcheniya 15.09.2022). (in Russian).
 22. Nauka i innovacii. Svedeniya ob innovacionnoj deyatel'nosti organizacij. Rosstat [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4-innov.html> (data obrashcheniya 14.09.2022). (in Russian).

Поступила в редакцию 20.09.2022 г.